

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ОБЛАСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мариам Юзбашян*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-2-47-48-59

Введение. Международное космическое право («МКП») характеризуется отсутствием специализированной комплексной системы разрешения споров («СКСРС»). При этом отсутствие СКСРС не оказало негативного влияния ни на развитие МКП, ни космической деятельности («КД»), однако этот факт не исключает необходимости ее разработки. В статье анализируются факторы, потенциально влияющие на возрастание количества споров в данной области, способы и методы «управления рисками» возникновения споров, а также существующие отраслевые и межотраслевые механизмы разрешения споров в области КД в призма особенностей МКП.

Материалы и методы. Теоретическую основу исследования составили работы ведущих юристов-международников, специализирующихся в области МКП, а также материалы различных конференций по МКП; аналитическую базу – Устав ООН, договоры ООН по космосу, резолюции ГА ООН, а также факкультативные правила Постоянной палаты третейского суда («ППТС») 1997 и 2011 гг. Основными методами исследования являются методы формальной логики, включая анализ, синтез, аналогию и моделирование, а также системный, сравнительно-правовой и метод толкования.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что: 1) особенности МКП, включая наличие открытых вопросов, как и тенденции развития КД, оказывают непосредственное влияние на возрастание рисков возникновения международных споров; 2) особенности ответственности в МКП хотя и могут повлиять на рост количества споров, с одной стороны, с другой – в своей совокупности, они способствуют и предотвращению возможных споров; 3) на настоящем этапе эффективное применение и потенциальное сочетание существующих средств разрешения споров могут привести к нахождению новых средств, которые будут способны заполнить правовой вакуум, созданный отсутствием СКСРС в МКП.

Обсуждение и заключение. Для целей снижения рисков возникновения споров и оптимального урегулирования уже возникших: 1) обоснована необходимость первоочередного согласования открытых вопросов МКП на договорной основе; 2) определены методы «управления рисками» возникновения споров в контексте особенностей ответственности в МКП; 3) выявлено, что обращение к системе разрешения споров в рамках ППТС позволяет как учесть особенности современной КД и необходимости ее комплексного правового регулирования, так и эффективно использовать и сочетать в рамках единой системы различ-

* Юзбашян Мариам Романовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права МГИМО МИД России
ORCID ID: 0000-0003-3231-8489
e-mail: m_you@mail.ru

ные средства разрешения и, возможно, предотвращения споров, в частности, учреждение следственных комиссий по установлению фактов; 4) уточнено, что в долгосрочной перспективе оптимальным представляется согласование СКСРС на договорной основе.

Разрешение споров лежит в основе каждой правовой системы или подсистемы, национальной или международной. И для космического права, как отмечает профессор Франс Г. фон дер Дунк, в этом вопросе не должно быть каких-либо исключений [20. С. 442].

Сторонами международных споров в области космической деятельности («КД») могут выступать государства, международные организации, юридические и физические лица, при этом лишь соответствующие отношения государств и международных межправительственных организаций подлежат регулированию международным правом и международным космическим правом («МКП»).

В рамках МКП, одной из самых молодых отраслей международного права, становление и развитие которой в договорной форме пришлось на 60-е – 70-е годы XX-го столетия, специализированная комплексная система разрешения споров («СКСРС») создана не была. Причинами этого, в частности, явились: необходимость установления на первоочередной основе согласованной системы прав и обязанностей субъектов МКП и уже последующей разработки специальных механизмов разрешения потенциальных споров, относящихся к их соблюдению и применению, а также «иллюзия» того, что основным участникам КД того времени – государствам, при наличии споров, удастся разрешить их в досудебном порядке посредством дипломатических переговоров [20. С. 442]; сложность прогнозирования научного и технологического прогресса [21. С. 995].

При этом справедливы утверждения о том, что в целом отсутствие такой системы в МКП пока не оказало негативного влияния ни на развитие КД, ни непосредственно самой отрасли права, что, однако, не исключает нарастающей необходимости ее разработки [11. С. 3].

1. Факторы, потенциально влияющие на возрастание количества споров в области КД.

КД, на протяжении уже достаточно длительного периода характеризующаяся такими тенденциями развития, как коммерциализация, приватизация и глобализация, даже только за последние два десятилетия претерпела изменения как по кругу субъектов, в ней участвующих, так и по применяемым технологиям¹. Речь, в первую очередь, идет о росте участия неправительственных юридических лиц в коммерческих космических проектах при понимании того, что в целом тенденция участия частного сектора в КД формировалась постепенно. Так, запуск коммуникационного спутника Телстар I, построенного и финансируемого частным предприятием США, в 1962 г. обозначил первое широко-масштабное использование космического пространства для негосударственных целей [9. С. 84-6], с 80-х гг. XX-го столетия началось нарастание упомянутых тенденций², которое длится до сих пор. Тенденции развития КД поставили перед мировым сообществом ряд правовых задач, среди которых можно также отметить необходимость усовершенствования применения существующих и, возможно, создания новых механизмов разрешения споров в данной области. При этом как наличие субъектов различного уровня, так и появление новых видов КД могут привести к возрастанию рисков потенциальных споров как на международном, так и национальном уровнях.

За последние годы под воздействием ряда политических факторов изменились и некоторые основы международных отношений, хотя, справедливым будет отметить, в относительно меньшей степени это повлияло на космические проекты, сложность реализации которых продолжает требовать международного сотрудничества [4. С. 26-27]. Боль-

¹ Речь не идет о качественном развитии технологий, этот вопрос требует оценки соответствующих экспертов. Подчеркивается расширение видов, появление новых технологий, необходимость разработки которых обусловлена появлением новых видов КД.

² См.: Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century// UNISPACE-III Technical Forum (1999). UN Doc. ST/SPACE/2. NY. 2000. 7ff.

шее влияние на возможность возникновения международных споров между государствами может оказать наличие ряда открытых вопросов, подлежащих регулированию МКП [См. 8.]. Так, например, остается нерешенным вопрос о правовом режиме природных ресурсов Луны и других небесных тел, являющихся объектом прямого регулирования МКП. Эта проблема стала еще более острой в связи с принятием Закона США об исследовании и использовании космических ресурсов от 25 ноября 2015 г.³ и Закона Люксембурга об исследовании и использовании космических ресурсов от 20 июля 2017 г.⁴, аналогично провозглашающих права собственности лиц под их юрисдикцией на добытые космические ресурсы в соответствии и с соблюдением «международных обязательств», понятие которых, следует отметить, в отсутствие специального правового режима ресурсов в рамках МКП не может быть наполнено достаточным для реализации этих законов содержанием. Международные споры в этой связи могут возникнуть в случае, если к моменту реализации положений указанных законов и, возможно, новых аналогичных национально-правовых актов, необходимый международно-правовой режим согласован не будет. [7. С. 71-86]. Следует также отметить, что, несмотря на то, что как на правительственном, так и неправительственном уровнях уже существуют планы по разработке природных ресурсов космического пространства, в ближайшей обозримой перспективе технологически такие планы вряд ли могут быть реализованы.

Таким образом, принимая также во внимание *первоочередную необходимость разработки международно-правовых основ открытых вопросов МКП* (предпочтительно в договорном порядке), дополнительную стабильность могла бы принести и действенная СКСРС, которая содействовала бы исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в соответствии с принципами МКП, в частности, исключительно в мирных целях, на благо и в интересах всех стран. В то же время разработку такой системы объективно можно рассматривать в качестве долгосрочной задачи.

³ Title IV 'Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015' of the Public Law 114-90. November 25, 2015. – *U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act*. URL: www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text

⁴ Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo>

⁵ С учетом требований по объему круг рассматриваемых в данной статье механизмов ограничивается основными среди действующих в рамках договорных источников МКП и новой системы арбитражного урегулирования споров в области КД.

На данном этапе развития МКП основное внимание следовало бы уделить существующим⁵ общим, включая обследование (установление фактов), актуальность применения которого может только возрасти ввиду качественных характеристик КД, и некоторым специальным средствам мирного разрешения международных споров, а главное вопросу определения методов их эффективного применения в области КД.

2. Эффективное применение и сочетание действующих средств и механизмов разрешения споров в области КД.

2.1. Мирные средства разрешения споров по Уставу ООН.

Действующая система разрешения международных споров в данной области включает, во-первых, применение мирных средств, закрепленных в п. 1 ст. 33 Устава ООН, а именно, переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иным мирным средств. При этом Устав ООН в качестве отдельной категории рассматривает споры юридического характера (п. 3 ст. 36), которые обозначены как «правовые» в п. 2 ст. 36 Статута Международного Суда ООН и касаются толкования договора, любого вопроса международного права, наличия факта, представляющего нарушение международного обязательства, характера и размера возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства. Как было отмечено выше, с учетом наличия открытых вопросов в МКП, нельзя исключать и споры по толкованию соответствующих международных договоров и, соответственно, рассмотрение их Международным судом, поскольку согласно упомянутому положению Статута его государства – участники могут в любое время заявить о признании юрисдикции Суда обязательной по всем правовым спорам. Разрешение споров мирными средствами является обязанностью государств, а выбор мирных средств с обоюдного согласия сторон, как и применение процедур, предусматривающих обязательные к исполнению решения, - право государств. Как отмечает

судья Международного суда ООН Манфред Ляхс, мирные средства разрешения международных споров, «безусловно, не исчерпывают всех возможностей. Государства могут проявлять изобретательность в процессе поиска новых средств, новое средство может быть найдено в сочетании давно известных средств» [5. С. 4.]. Эти рассуждения уважаемого судьи можно также трактовать в поддержку тезиса о том, что на данном этапе развития МКП, *эффективное применение и потенциальное сочетание средств разрешения споров могут привести к нахождению новых средств, которые будут способны заполнить тот вакуум, который был создан отсутствием СКСПС в МКП.*

2.2. Особенности разрешения и «управления рисками» возникновения споров в рамках МКП.

Следует также отметить, что дополнительно распространение действия международного права, включая Устав ООН, на КД установлено положением ст. III Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. («Договор по космосу»)⁶, основополагающего и первого из пяти договоров ООН по космосу, с момента вступления в силу которого 10 октября 2017 г. исполнилось 50 лет.

Кроме этого положения в ст. IX Договора по космосу предусмотрена процедура проведения международных консультаций, в случае если у государств-участников Договора есть основания полагать, что деятельность или эксперимент в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела⁷, планируемые им или его гражданами, создадут потенциально вредные помехи деятельности других государств-участников. При этом для условно первой категории государств проведение консультаций - обязанность, вторая же категория наделяется правом запроса проведения консультаций относительно такой деятельности или экс-

перимента. Положение упомянутой статьи в ряде аспектов остается открытым для толкования, требует процедурной детализации и, более того, ограничено по предмету проведения консультаций, что, конечно же, справедливым будет отметить, не ограничивает права государств использовать консультации для урегулирования и других вопросов. В целом, как отмечает профессор Владимир Копал, предусмотренная процедура проведения консультаций не может быть приравнена к полноценной системе разрешения связанных с космической деятельностью споров, которую в рамках Договора по космосу согласовать не удалось [18. С. 4].

В контексте потенциальных международных споров следует также упомянуть отличительную черту МКП, заключающуюся в положениях об ответственности государств, закрепленных в статьях VI и VII Договора по космосу. Статья VI устанавливает международную ответственность государств за всю национальную деятельность в космосе, включая деятельность неправительственных юридических лиц, и за обеспечение того, чтобы такая деятельность осуществлялась в соответствии с положениями Договора, что означает в контексте упомянутой ст. III и в соответствии с международным правом. При этом деятельность неправительственных юридических лиц должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства. Разрешительная система достаточно эффективно действует в государствах, принявших национальное законодательство для регулирования КД. Статья VII Договора по космосу, в развитие которой была принята Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г., («Конвенция об ответственности»)⁸, устанавливает, что каждое государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта, а также каждое государство, с территории или установок которого производится запуск (т. е. упоминаются четыре категории государств, подпадающих

⁶ По состоянию на 10 мая 2018 г. объединяет 107 государств-участников, включая Россию и США. Актуальный статус см.: URL: <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280128cbd>

⁷ Далее, если прямо не указано иное, термины «космос» и «космическое пространство» означают «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела». При этом следует отметить, что МКП не содержит определения этих терминов, как и ряда других, например, «космический объект», «космическая деятельность». Также остается нерешенным вопрос о делимитации воздушного и космического пространств, таким образом, рассмотрение потенциальных споров может быть осложнено определением применимого права – международного воздушного или МКП. Подр. о различиях в правовом режиме воздушного и космического пространства см.: [16. С. 31-32].

⁸ По состоянию на 10 мая 2018 г. объединяет 95 государств-участников. Актуальный статус см.: URL: <https://treaties.un.org/pages/showDetails.aspx?objid=08000002801098c7>

под понятие «запускающее государство» по смыслу п. с) ст. I Конвенции об ответственности 1972 г. и п. а) ст. I Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г.⁹ («Конвенция о регистрации»), несет международную ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству, его физическим и юридическим лицам. На уровне национально-правового регулирования государства предусматривают в качестве условия для получения лицензии (или разрешения на КД в иной форме) необходимость страхования ответственности перед третьими лицами или предоставления иной финансовой гарантии покрытия потенциальных расходов государства по возмещению ущерба по смыслу статьи VII Договора по космосу. В первом случае речь идет о международной политической ответственности, во втором - материальной, при этом в обоих случаях государства также несут ответственность за деятельность неправительственных юридических лиц¹⁰ под их юрисдикцией или, соответственно, ущерб, причиненный в результате, например, запуска космического объекта лицом с территории или установок соответствующего государства. Таким образом, *особенности ответственности в МКП¹¹ в определенной степени также могут повлиять на рост количества международных споров*, поскольку соответствующие потенциальные претензии, в том числе и в связи с частной космической деятельностью, будут предъявляться непосредственно государствам. Более того, определенное влияние на потенциальное возрастание количества споров может оказать и тот факт, что согласно ст. II Конвенции об ответственности, «запускающее государство несет абсолютную международную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете», причем верхний предел компенсации не устанавливается. В то же время указанные особенности должным образом учитывают и соответствуют специфике

космической деятельности, то есть являются обоснованными и действенными в контексте обеспечения исследования и использования космоса в соответствии с принципами и нормами МКП и общего международного права. Так, например, основанием абсолютной ответственности является то, что на нынешнем этапе развития ракетной техники запуск объектов в космос должен рассматриваться в качестве деятельности, связанной с источником повышенной опасности - выводы профессора Г.П. Жукова и профессора Ю.М. Колосова, сформулированные, соответственно, в 1966 г. [1. С. 122] и 1975 г. [2. С. 201], актуальны и сейчас. В этом контексте неукоснительные положения Договора по космосу и Конвенции об ответственности соответствуют реалиям и современной космической деятельности.

Упомянув некоторые *особенности ответственности в МКП*, необходимо также подчеркнуть и тот факт, что, *хотя они и могут повлиять на рост количества споров, с одной стороны, с другой – в своей совокупности они способствуют и предотвращению возможных споров*, поскольку ответственность государств за деятельность неправительственных юридических лиц предполагает принятие и более строгих национально-правовых мер в регулировании КД, объективно выходящей за пределы частных, государственных, региональных и межрегиональных интересов. Таким образом, *количество потенциальных споров будет зависеть и от способности государств эффективно и рационально имплементировать положения договоров ООН по космосу*. Факт того, что до сих пор предметных международных споров в судебном порядке рассмотрено не было и известна лишь соответствующая практика на национальном уровне, так называемые «space law cases»¹², свидетельствует в пользу того, что *на данном этапе развития КД государства достаточно успешно справляются с задачей «управления рисками» международной ответственности и, соответственно, возникновения международных споров*.

В то же время необходимо отметить, что в целом концепция «запускающее государство» не в полной мере соответствует современной КД. Так, например, сложности могут возникнуть при определении запускающего государства

⁹ 67 государств-участников. Статуссм.: URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetailsIII.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIV1&chapter=24&Temp=mtdsg3&clang=_en

¹⁰ Категория «неправительственное юридическое лицо» используется в соответствии с терминологией Договора по космосу, при этом она соответствует субъекту частного права и может именоваться иначе.

¹¹ Подр. про особенности ответственности в МКП см.: [3. С. 363-371], [19. С. 363-371].

¹² Подробнее о прецедентах в области космической деятельности см., например: [13. 221 с], дополнительно анализ соответствующей судебной практики в качестве потенциального источника формирующейся отрасли международного космического частного права см.: [6. С. 164-167].

в случае запуска из открытого моря или в отношении космического объекта, собственником которого стало лицо под его юрисдикцией в результате приобретения космического объекта у лица под юрисдикцией другого государства. В этой связи можно было бы обратить внимание на положение о *«существенной и подлинной связи»* оператора и государства по Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики 1988 г., с условием его развития с формулированием необходимых критериев для соответствия специфике предмета регулирования МКП, и на *возможность дополнения понятия «запускающее государство» пятой категорией: «государство, под юрисдикцией которого неправительственное юридическое лицо осуществляет или организует запуск космического объекта или является его собственником».*

Фактически вышеупомянутая Конвенция об ответственности 1972 г. является единственным из пяти договоров ООН по космосу, предусматривающим специализированную систему разрешения споров. В том случае если государствам не удастся урегулировать претензии о компенсации за ущерб по дипломатическим каналам, как это предусмотрено ст. IX Конвенции 1972 г., согласно ст. XIV в течение года с даты, когда государство-истец уведомляет запускающее государство, что оно представило документацию по своей претензии, заинтересованные стороны создают по требованию любой из них Комиссию по рассмотрению претензий. Вопросы создания такой Комиссии, ее функционирования, силы вынесенного ею решения, а также расходов, связанных с ее работой, урегулированы в ст. XIV-XX Конвенции. В течение двух месяцев спорящие стороны назначают по одному представителю, в течение четырех - совместно выбирают председателя Комиссии. Если же стороны не приходят к согласию относительно назначения председателя, любая из них может обратиться к Генеральному секретарю ООН, который в течение двух месяцев назначает председателя. Комиссия «устанавливает обоснованность претензии о компенсации и определяет сумму компенсации, если она подлежит выплате». Решение рекомендательного характера принимается в годичный срок после создания Комиссии, за исключением

случаев, когда Комиссия продлевает данный срок большинством голосов (при полном составе Комиссии) и является окончательным и обязательным, если стороны предварительно пришли к согласию об этом. Именно потенциально рекомендательный характер решения снижает эффективность предусмотренного Конвенцией об ответственности специального механизма разрешения споров в области КД. Практике не известны случаи создания Комиссии по рассмотрению претензий. Без учреждения Комиссии претензия на основании Конвенции об ответственности была предъявлена лишь однажды - в 1978 г. Канадой к СССР в связи с выпадением радиоактивных элементов на территорию Канады в результате аварии спутника «Космос-954» с ядерным реактором на борту. СССР отверг эту претензию, поскольку не было причинено материального ущерба строго по смыслу определения понятия «ущерб» по Конвенции. Однако в результате дипломатических переговоров СССР в духе доброй воли согласился возместить Канаде 50 % расходов по поиску и удалению радиоактивных отходов [3. С. 222; 12. С. 211-212].

В то же время следует отметить, что ряд положений Конвенции об ответственности весьма значимы в контексте рассматриваемого вопроса, а именно: распространение ее действия на международные межправительственные организации (ст. XXII); положение о том, что подлежащая выплате компенсация «определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее <...> положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен» (*restitutio in integrum*) (ст. XXII); возможность заключения участниками совместных запусков соглашений о распределении между собой финансовых обязательств, по которым они несут солидарную ответственность (п. 2 ст. V)¹³, что вносит ясность не только в финансовые отношения участников совместных запусков, но и положительно сказывается на определенности положения потенциального государства-истца и возможности получения им компенсации в максимально короткие сроки; а также положение о том, что государство-истец может

¹³ Чаще всего в соглашениях предусмотрены положения, в соответствии с которыми: риск на фазе запуска космического объекта несет государство, осуществляющее запуск или с установок которого осуществляется запуск; риск на орбитальной фазе несет государство, осуществляющее контроль над космическим объектом; обеспечивается защита прав запускающих государств в случае причинения ущерба полезной нагрузкой другого государства; обеспечивается защита прав государства, с территории которого осуществляется запуск, когда данное государство не принимает фактического участия в проекте и др. [15. С. 264]

воздержаться от предъявления претензии на основании Конвенции и «возбудить иск в судах либо в административных трибуналах или органах запускаящего государства» (однако одновременное предъявление претензии на основании Конвенции и любым иным образом не разрешается) (п. 2 ст. XI). Данное положение свидетельствует о признании и сочетании в Конвенции публично-правовых и гражданско-правовых методов компенсации ущерба.

Остальные три из пяти договоров ООН по космосу в контексте разрешения споров представляют меньший интерес. Соглашение о спасании, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запускаемых в космическое пространство, 1968 г., как и Конвенция о регистрации 1975 года, и вовсе не содержат специальных норм по разрешению споров. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979, не получившее широкой поддержки государств¹⁴, в ст. 15 предусматривает проведение консультаций, аналогичных по форме установленным ст. IX Договора по космосу. Принятые резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН принципы, регулирующие прикладные виды космической деятельности¹⁵, содержат аналогичные общие положения о том, что предметные споры разрешаются посредством применения процедур мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом ООН.

2.3. Преимущества арбитражного урегулирования споров в области КД в рамках системы Постоянной палаты третейского суда.

Как отмечает профессор Изабелла Г.Ф. Дидерикс-Вершоор, для частного сектора космической деятельности фактически единственным действенным способом разрешения международных споров является арбитраж [10. С.

49]. В этой связи особый интерес представляют *Факультативные правила арбитражного урегулирования связанных с космической деятельностью споров 2011 г.*¹⁶ *Постоянной палаты третейского суда*¹⁷ («ППТС»). Правила 2011 г. основываются на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ 2010 г. и дополнительно отражают особенности споров, имеющих «космический» компонент и относящихся к использованию космоса государствами, международными организациями и частными субъектами. При этом *регулирующие вопросы процессуального характера Правила определенным образом дополняют систему материальных норм, содержащихся в Конвенции об ответственности 1972 г.*, в частности, в вышеупомянутой статье XII, что также может привести, как отмечает профессор М. Вильямс, к снижению рисков двойного взыскания и неправомерного поиска «удобной» юрисдикции («forum shopping») [21. С. 1040]. Принятие Правил является исключительно добровольным, они имеют гибкий характер, не исключается и возможность их изменения согласно договоренности сторон (п. 1 ст. 1). Принятие Правил предполагает отказ от любого права на юрисдикционный иммунитет в отношении рассматриваемого спора, при этом отказ от иммунитета в отношении исполнения арбитражного решения должен быть прямо выражен (п. 2 ст. 1). Стороны напрямую участвуют в процедуре назначения арбитров¹⁸ (ст. 7-10) совместно с компетентным органом, которым, согласно ст. 6 является Генеральный секретарь ППТС (в этом аспекте прослеживается определенная параллель в назначении членов Комиссии по рассмотрению претензий при участии Генерального секретаря ООН). Согласно ст. 16 Правил, стороны, насколько это допустимо применимым правом, отказываются в полном объеме от права предъявления исков арбитрам или любым лицам, назначенным арбитражным

¹⁴ 18 государств-участников по состоянию на 10 мая 2018 г., среди которых нет ни России, ни США. Статус см.: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en

¹⁵ Тексты принципов, а также всех других источников МКП, разработанных в рамках ООН см.: Международное космическое право: Документы Организации Объединенных Наций. ООН. Нью-Йорк. 2017// Док. ООН ST/SPACE/61/Rev.2. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2017/stspace/stspace61rev_2_0.html/V1703166-RUSSIAN.pdf

¹⁶ PCA Optional Rules for Arbitration of Disputes Relating to Space Activities. URL: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/01/Permanent-Court-of-Arbitration-Optional-Rules-for-Arbitration-of-Disputes-Relating-to-Outer-Space-Activities.pdf>

¹⁷ ППТС – межправительственная организация, участниками которой по состоянию на 10 мая 2018 г. является 121 государство. URL: <https://pca-cpa.org/en/about/introduction/contracting-parties/>

¹⁸ См. специальный список арбитров, подготовленный Ген. Секретарем ППТС во исполнение п. 4 ст. 10 Правил см.: URL: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/01/Current-List-Annex-4-SP-Outer-Space-ARB-update-20180320.pdf>

Специальный список научных экспертов (п. 7 ст. 29 Правил) см.: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/01/Current-List-Annex-5-SP-Outer-Space-EXP-update-20180320.pdf>

судом, на основании какого-либо действия или упущения в отношении арбитража. По сравнению с аналогичным положением Регламента ЮНСИТРАЛ в начале ст. 16 Правил отсутствует выражение «за исключением намеренно противоправных действий». Принимая во внимание возможность квалификации сторонами практически любых действий и бездействий в качестве «намеренно противоправных», редакцию ст. 16 Правил можно рассматривать в качестве способствующей более эффективному разрешению споров. Важной особенностью в сравнении с общим рекомендательным характером решений Комиссии по рассмотрению претензий по Конвенции об ответственности 1972 г. является также то, что *все арбитражные решения являются окончательными и обязательными для сторон и подлежат незамедлительному исполнению* (п. 2 ст. 34 Правил). Еще одно преимущество – возможность сохранения конфиденциальности в отношении как слушаний по делу (п. 3 ст. 28), так и арбитражного решения (п. 5 ст. 34). Более того, стороны могут выбирать право, применимое к существу спора (ст. 35).

Преимуществом потенциального рассмотрения споров на основании Правил 2011 г. является и возможность параллельного принятия Факультативных правил ППТС для следственных комиссий по установлению фактов, вступивших в силу 15 декабря 1997 г.¹⁹. Принимая во внимание специфику космической деятельности, *беспристрастное и независимое установление фактов может не только привнести ясность в рассмотрение споров, но и даже исключить наличие спорной ситуации*, что может быть, в том числе, актуально в контексте проблемы засорения околоземного космического пространства. Правила 1997 г. были приняты в развитие соответствующих общих положений Гаагских конвенций о мирном решении международных столкновений 1899 и 1907 гг. и представляют собой готовые к применению сторонами процедурные нормы. При этом возможность принятия Правил не зависит от участия в Гаагских конвенциях. По обоюдному согласию стороны могут учредить следственные комиссии для установления фактов, в отношении которых они имеют разногласия (ст. 1 и 2 Правил 1997 г.). Стороны свободны в назначении членов следственных комиссий (ст. 4), таким образом, применительно к установлению фактов в области космической деятельности выбор можно сделать и из списка научных экспер-

тов, определенного согласно Правилам 2011 г. Естественно, что и Правилами 1997 г. предусмотрено положение о конфиденциальности (ст. 10). Эти и ряд других преимуществ системы ППТС выделяют ее из всех других существующих средств разрешения споров, связанных с КД.

Более того, *Факультативные правила 2011 г. оптимально отражают тенденции коммерциализации КД* и, как отмечает профессор Петер Янкович, в совокупности с некоторыми другими их можно рассматривать в качестве элементов международного частного права в данной области. Некоторые авторы [См. 22. С. 70-83] в этом контексте приводят доводы в пользу становления международного частного космического права [14. С. 26].

Заключение

Таким образом, проанализировав основные механизмы, применимые к разрешению споров в области КД, можно отметить определенную *причинно-следственную связь между объективно недостаточной разработанностью и единой согласованной структурностью специальной международно-правовой системы разрешения споров и сложностью определения действенных механизмов разрешения таковых в виду ряда факторов*, включая:

- круг сторон потенциальных споров, изначально среди которых рассматривались лишь государства, позднее международные межправительственные организации, и в последнюю очередь частные субъекты (юридические и физические лица);
- предпочтение урегулированию споров дипломатическими способами;
- высокие факторы риска космической деятельности, которые привели, в частности, в рамках международных космических проектов (на уровне участников различного характера) к потребности включать *положения о взаимном отказе от предъявления требований об ответственности друг к другу с долгосрочной целью возможности реализации проекта* (так называемые «оговорки о взаимном отказе от ответственности»);
- сложность разработки специальных международных механизмов разрешения споров обязательного характера в контексте характерной черты современного МКП, развивающегося с момента принятия последнего из пяти договоров ООН по космосу в основном в форме резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, как известно, имеющих

¹⁹ PCA Optional Rules for Fact-finding Commissions of Inquiry. URL: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2016/01/Permanent-Court-of-Arbitration-Optional-Rules-for-Fact-finding-Commissions-of-Inquiry.pdf>

рекомендательный характер; и ряда других смежных факторов.

С другой стороны, необходимо отметить, что даже если в рамках МКП пока не удалось разработать СКСПС, это не мешает государствам и другим субъектам опираться на комплексный подход в выборе и возможном сочетании действенных средств, механизмов и процедур разрешения споров в области КД.

Так, например, с процедурной точки зрения эффективным представляется применение Правил 2011 г. и 1997 г., предоставляющих также возможности сочетания арбитражной и следственной процедуры в рамках единой системы ППТС применительно к КД, с материальной – норм и принципов МКП, национально-правовых норм (в отношениях частных субъектов), а также норм и принципов международного частного права.

В то же время возможности эффективно-го применения и сочетания существующих средств и механизмов разрешения споров не исключают актуальности прогрессивного развития МКП в этом направлении. Как отмечает профессор Юрий Михайлович Колосов, международное право по существу является отражением современного состояния международных отношений, которые, естественно, постоянно меняются и, соответственно, приводят к появлению новых, требующих адекватного правового регулирования, вопросов [17. С. 205]. В контексте вышеупомянутых тенденций развития КД и МКП, можно предположить, что на определенном этапе государства могут прийти к необходимости предпочтительно договорного согласования СКСПС в области КД.

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов наук.

Литература:

1. Жуков Г.П. Космическое право. М., 1966.
2. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 2014.
3. Колосов Ю.М. Глава X. Ответственность в международном космическом праве // Международное космическое право / Отв. редакторы Г.П. Жуков и Ю.М. Колосов. М., 1999.
4. Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права // Московский журнал международного права. 2015. № 2 (98).
5. Молодцова Е.С. Мирное урегулирование международных споров в области космической деятельности // Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.10. Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1986.
6. Юзбашян М.Р. Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса // Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2009.
7. Юзбашян М.Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. № 2 (106).
8. Berkman P.A., Vylegzhanin A. N., Moduit J.-C., Yuzbashyan M. R. International Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives // Moscow Journal of International Law. 2018. № 1.
9. Christol C. Q. The International Law of Outer Space // U.S. Naval War College International Law Studies 1962. Vol. LV. U.S. Government Printing Office, WA. 1966.
10. Diederiks-Verschoor I.H.Ph. The Settlement of Disputes in Space: New Developments // Journal of Space Law. Twenty-Fifth Anniversary. Vol. 26. № 1. 1998.
11. Goh G. M. Dispute Settlement in International Space Law. A Multi-Door Courthouse for Outer Space. Martinus Nijhoff Publishers: Leiden, Boston. 2007.
12. Gorove S. Cosmos 954 and the Question of Liability // Proceedings of the Twenty-First Colloquium on the Law of Outer Space (1978). 1979.
13. Gorove S. Cases on Space Law: Texts, Comments and References // Journal of Space Law Inc., Space Law and Policy Books Ser. No.1. 1996.
14. Jankowitsch P. The Background and History of Space Law // Handbook of Space Law. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. 2015.
15. Kerrest A. Liability Convention and National Licensing Systems // Proceedings of the United Nations / Korean Workshop on Space Law: United Nations Treaties on Outer Space: Actions at the National Level (2003). United Nations: New York. 2004. UN Doc. ST/SPACE/22 // <http://www.unoosa.org>.

16. Kolosov Yu.M. Commentary Paper to the Existing United Nations Treaties: Strength and Needs (Session 1) // Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century, UNISPACE III Technical Forum, Vienna, Austria, July 1999. UN Doc. ST/SPACE/2. 2000 // <http://www.unoosa.org>.
17. Kolosov Yu.M. The Role of the International Law Commission. Making Better International Law: The International Law Commission at 50: Proceedings of the United Nations Colloquium on Progressive Development and Codification of International Law. United Nations. New-York. 1998.
18. Kopal V. Discussion paper to the Existing United Nations Treaties: Strength and Needs (Session 1) // Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century, UNISPACE III Technical Forum, Vienna, Austria, July 1999. UN Doc. ST/SPACE/2. 2000 // <http://www.unoosa.org>.
19. von der Dunk F.G. Liability versus Responsibility in Space Law: Misconception or Misconstruction? // Proceedings of the Thirty-Fourth Colloquium on the Law of Outer Space (1991). Published by the American Institute of Aeronautics and Astronautics. 1992.
20. von der Dunk F. G. Space for Dispute Settlement Mechanisms – Dispute Resolution Mechanisms for Space? A few legal considerations // Proceedings of the Forty-Fourth Colloquium on the Law of Outer Space (2001). Published by the American Institute of Aeronautics and Astronautics. 2002.
21. Williams M. Dispute Resolution Regarding Space Activities // Handbook of Space Law. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. 2015.
22. Yuzbashyan M. Potential Uniform International Legal Framework for Regulation of Private Space Activities. // New Perspectives on Space Law. Proceedings of the 53rd IISL Colloquium on The Law of Outer Space, Young Scholars Session, 2010. Ed. by M. J. Sundahl and V. Gopalakrishnan. 2011 // <http://iislwebo.wwwnlss1.a2hosted.com>.

UGENT INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF SETTLING DISPUTES IN THE FIELD OF SPACE ACTIVITIES

Introduction. International space law (“ISL”) does not provide a specialized coherent system of dispute settlement (“SCSDS”). Up to now the absence of such a system has had no negative impact on development of either ISL, or space activity (“SA”), however this fact does not exclude the necessity of elaboration of SCSDS. The article analyzes factors potentially influencing increase in the number of space related disputes, methods of “risk management” of occurrence of disputes, as well as existing general and sectoral dispute resolution mechanisms applicable to space activities within the context of specific features of ISL.

Materials and methods. The theoretical background of this research consists of works of distinguished scholars and specialists in ISL as well as materials of diverse conferences on ISL. The analytical framework includes the UN Charter, the UN treaties on outer space, relevant UN GA resolutions, as well as the Permanent Court of Arbitration optional rules of 1997 and 2011. The research is based on methods such as formal logic, including analysis, synthesis, analogy and modeling, as well as systematic, comparative and interpretation.

Results. Following the analysis, it is found that: 1) specific features of ISL, including the existence of unsettled legal issues, as well as the trends in the SA development directly impact the increase in risks of occurrence of international disputes; 2) although specific features of responsibility and liability in ISL

can impact the increase in the number of disputes, on the one hand, on the other – cumulatively they contribute to prevention of potential disputes; 3) at the present stage effective application and potential combination of the existing means of dispute resolution may lead to finding of new means that might be able to fill in the legal vacuum created by the absence of SCSDS in ISL.

Discussions and conclusion. To reduce risks of dispute occurrence and effective resolution of the existing disputes the following conclusions and recommendations are provided on: 1) the primary necessity of regulation of the unsettled issues of ISL; 2) the determination of methods of “risk management” of the dispute occurrence in the context of the specific features of ISL; 3) the use of the PCA dispute resolution system that allows taking into account both the specific features of the contemporary SA and the necessity of its coherent legal regulation, as well as effectively using and combining diverse means of dispute resolution, in particular, establishment of fact-finding commissions of inquiry; 4) in the longer term – the necessity of establishment of SCSDS on a treaty basis.

Mariam Yusbashyan,
Candidate of Science (Law), Senior Lecturer,
Department of International Law, MGIMO-
University under the MFA Russia.

Ключевые слова:

космическая деятельность, разрешение международных споров, международное космическое право, ответственность государств, запускающее государство, «управление рисками» возникновения споров, арбитраж, установление фактов, Постоянная палата третейского суда, специализированная комплексная система разрешения споров

Keywords:

space activity, settlement of international disputes, international space law, international responsibility and liability of States, launching state, "risk management" of dispute occurrence, arbitration, fact-finding, Permanent Court of Arbitration, specialized coherent system of dispute settlement

References:

1. Zhukov G.P., 1966. *Kosmicheskoe pravo [Space Law]*. Moscow.
2. Kolosov Yu.M., 2014. *Otvetstvennost' v mezhdunarodnom prave [Responsibility and Liability in International Law]*. Moscow.
3. Kolosov Yu.M., 1999. Chapter X. *Otvetstvennost' v mezhdunarodnom kosmicheskom prave [Responsibility and Liability in International Space Law]*. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [International Space Law]*. Eds. G.P. Zhukov and Yu.M. Kolosov. Moscow.
4. Kolosov Yu.M., Yuzbashyan M.R., 2015. *Vklad rossiiskoi (sovetskoi) yurisprudentsii v stanovlenie i razvitie mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to Formation and Development of International Space Law]*. *Moscow Journal of International Law*. № 2 (98).
5. Molodcova E.S., 1986. *Mirnoe uregulirovanie mezhdunarodnyh sporov v oblasti kosmicheskoy deyatel'nosti*. Diss... kand. jur. nauk. [Peaceful Settlement of Disputes in the Field of Space Activities: Cand. Sci. Thesis Abstract]. Moscow.
6. Yuzbashyan M.R., 2009. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy resheniya ekonomicheskikh problem ispol'zovaniya kosmosa*. Diss... kand. jur. Nauk [International Legal Framework for Solution of Economic Problems in the Use of Outer Space. Cand. Sci. Thesis]. Moscow.
7. Yuzbashyan M.R., 2017. *Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. imezhdunarodnoe kosmicheskoe parvo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]*. *Moscow Journal of International Law*. № 2 (106).
8. Berkman P.A., Vylegzhaniin A.N., Moduit J.-C., Yuzbashyan M.R. *International Space Law: Russia-United States Common Challenges and Perspectives*. *Moscow Journal of International Law*. 2018. № 1.
9. Christol C.Q. *The International Law of Outer Space*. *U.S. Naval War College International Law Studies*. 1962, Vol. LV. U.S. Government Printing Office, WA. 1966.
10. Diederiks-Verschuur I.H.Ph., 1998. *The Settlement of Disputes in Space: New Developments*. *Journal of Space Law*. *Twenty-Fifth Anniversary*. Vol. 26. № 1.
11. Goh G.M., 2007. *Dispute Settlement in International Space Law. A Multi-Door Courthouse for Outer Space*. Martinus Nijhoff Publishers: Leiden, Boston.
12. Gorove S., 1979. *Cosmos 954 and the Question of Liability*. *Proceedings of the Twenty-First Colloquium on the Law of Outer Space (1978)*.
13. Gorove S., 1996. *Cases on Space Law: Texts, Comments and References*. *Journal of Space Law Inc., Space Law and Policy Books Ser.* No. 1.
14. Jankowitsch P., 2015. *The Background and History of Space Law*. *Handbook of Space Law*. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
15. Kerrest A. *Liability Convention and National Licensing Systems*. *Proceedings of the United Nations/Korean Workshop on Space Law: United Nations Treaties on Outer Space: Actions at the National Level (2003)*. United Nations: New York. 2004. UN Doc. ST/SPACE/22 URL: <http://www.unoosa.org>.
16. Kolosov Yu.M. *Commentary Paper to the Existing United Nations Treaties: Strength and Needs (Session 1)*. *Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century, UNISPACE III Technical Forum, Vienna, Austria, July 1999*. UN Doc. ST/SPACE/2. 2000. URL: <http://www.unoosa.org>.
17. Kolosov Yu.M. *The Role of the International Law Commission. Making Better International Law: The International Law Commission at 50: Proceedings of the United Nations Colloquium on Progressive Development and Codification of International Law*. United Nations. New-York. 1998.
18. Kopal V. *Discussion paper to the Existing United Nations Treaties: Strength and Needs (Session 1)*. *Proceedings of the Workshop on Space Law in the Twenty-first Century, UNISPACE III Technical Forum, Vienna, Austria, July 1999*. UN Doc. ST/SPACE/2. 2000. URL: <http://www.unoosa.org>.

19. von der Dunk F.G. Liability versus Responsibility in Space Law: Misconception or Misconstruction? Proceedings of the Thirty-Fourth Colloquium on the Law of Outer Space (1991). Published by the American Institute of Aeronautics and Astronautics. 1992.
20. von der Dunk F. G. Space for Dispute Settlement Mechanisms – Dispute Resolution Mechanisms for Space? A few legal considerations. Proceedings of the Forty-Fourth Colloquium on the Law of Outer Space (2001). Published by the American Institute of Aeronautics and Astronautics. 2002.
21. Williams M. Dispute Resolution Regarding Space Activities// Handbook of Space Law. Ed. by Frans von der Dunk with Fabio Tronchetti. Cheltenham and Northampton, MA: Edward Elgar Publishing. 2015.
22. Yuzbashyan M. Potential Uniform International Legal Framework for Regulation of Private Space Activities. New Perspectives on Space Law. Proceedings of the 53rd IISL Colloquium on The Law of Outer Space, Young Scholars Session, 2010. Ed. by M. J. Sundahl and V. Gopalakrishnan. 2011. URL: <http://iislwebo.wwwnlss1.a2hosted.com>.